

– это фактор отсутствия и изношенности оборудования (вспомним коллизии с турбинами Сименса) и недостаток финансовых средств (рис. 2.4). При этом, если внести в данные опросов Росстата коррекции, связанные с изменением опросной панели в январе 2017 г. (что далеко не всегда делается), то можно отметить, что в текущем году значимость ограничений роста уменьшилась фронтально лишь для добывающей промышленности, а ухудшилась столь же широким фронтом для обрабатывающей промышленности, электроэнергетики и прочих инфраструктурных секторов (рис. 2.5). Учитывая низкие прогнозы роста по добывающей промышленности, такая ситуация говорит о неготовности российской экономики к выходу из состояния стагнации и даже ставит вопрос о вероятной новой рецессии. Пока о ее наступлении говорить рано, но текущий мониторинг, безусловно, требует сейчас повышенного внимания.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Реальный сектор

3. Прибыль экономики в январе–сентябре 2017 г.: парадоксы динамики

В январе–сентябре 2017 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года: при опережающем росте издержек производства и реализации относительно выручки выросла прибыль от продаж; при снижении прибыли прибыльных организаций увеличилось поступление налога на прибыль; в строительстве улучшавшаяся по итогам восьми месяцев динамика прибыли в сентябре обвалилась; в машиностроении, напротив, сентябрь способствовал более чем двукратному ускорению роста прибыли. Лежат ли в основе столь странной, на первый взгляд, динамики только статистические («бумажные») причины или есть иные факторы?

Рис. 2.5. Динамики интенсивности основных факторов, ограничивающих экономический рост в основных секторах промышленности в ноябре 2017 г. относительно ноября 2016 г., разница долей опрошенных респондентов, указавших на фактор (с коррекцией на изменение панели с января 2017 г.), в %

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По данным Росстата, в январе–сентябре 2017 г. выручка от продаж составила 117,4 трлн руб., увеличившись за год на 17,6%. Себестоимость росла заметно быстрее (на 20,7% г/г), главным образом, за счёт опережающего (в 2,5 раза) роста цен производителей в добыче (+14,6 г/г) по сравнению с переработкой (+5,8 г/г). Но из-за незначительного увеличения коммерческих и управленческих расходов (на 3,1% г/г) **динамика затрат на производство и продажу** в результате **опередила динамику выручки** на 1 п. п. (+18,6% г/г). Соответственно, увеличился и удельный вес затрат в выручке до 93,3% против 92,5% годом ранее. **Однако прибыль от продаж при этом выросла на 4,9% г/г.** Парадокс! Нет – простая арифметика: норма рентабельности за 9 месяцев 2017 г. снизилась относительно прошлого года, т. е. в отношении выручки к затратам ($1 + \text{норма рентабельности}$) числитель вырос меньше, чем знаменатель, а значит, их разность (прибыль) увеличилась. И практически «вернулась» на уровень 2015 г., составив те же 7,9 трлн руб. (см. табл. 3.1).

Однако рост прибыли от продаж не должен никого вводить в заблуждение. Увы, **сальнированный финансовый результат экономики** (прибыль до налогообложения) в январе–сентябре 2017 г. **уменьшился по сравнению с прошлым годом на 714 млрд руб. (-8,8% г/г)**, тогда как в январе–сентябре 2016 г. прирост к 2015 г. составил 1366 млрд руб. (+20,3% г/г). Разнонаправленная динамика прибыли от продаж и до налогообложения за 9 месяцев 2016–2017 гг. сформировалась **благодаря вкладу прочих (ранее – внереализационных) доходов и расходов⁶** в итоговый финансовый результат – отрицательному в текущем году (-516,9 млрд руб.) и положительному – в прошлом (+640,6 млрд руб.).

⁶ Включают доходы от участия в других организациях, проценты к получению и к уплате, а также собственно прочие доходы (в т. ч. от положительных курсовых разниц) и расходы (в т. ч. от отрицательных курсовых разниц).

Таблица 3.1. Формирование финансовых результатов экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых компаний и бюджетных учреждений) в январе–сентябре 2015–2017 гг.

	9 месяцев 2017 г.	9 месяцев 2016 г.	9 месяцев 2015 г.
Выручка от продаж, млрд руб.	117 374,9	99 845,8	91 010,5
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	17,6	9,7	11,6
Себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы, млрд руб.	109 472,2	92 314,9	83 144,3
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	18,6	11,0	10,8
Прибыль (минус убыток) от продаж, млрд руб.	7 902,7	7 530,9	7 866,2
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	4,9	-4,3	20,9
Сальдо прочих доходов и расходов, млрд руб.	-516,9	640,6	-1 416,0
в т.ч. проценты за кредит, отнесенные на расходы	2 381,6	2 411,1	2 200,8
Прибыль прибыльных организаций, млрд руб.	8 680,5	9 410,6	8 316,5
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	-7,8	13,2	27,6
Убыток убыточных организаций, млрд руб.	1 294,7	1 239,1	1 866,3
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	4,5	-33,6	8,7
Сальдированный финансовый результат по оперативным данным Росстата, млрд руб.	7385,8	8171,5	6450,2
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	-9,6	26,7	34,4
Сальдированный финансовый результат после пересчёта Росстатом данных за предыдущий год, млрд руб.	7 385,8	8 099,4	6 733,5
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	-8,8	20,3	35,4
<i>Справочно:</i>			
Поступление налога на прибыль (по уточнённым данным ФНС по полному кругу организаций), млрд руб.	2 482,0	2 136,1	2 094,8
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	16,2	2,0	16,2
Расчётная чистая прибыль (без учёта корректировки налоговой базы с использованием основной ставки налога на прибыль = 20%), млрд руб.	6944,4	7528,5	6653,2
к соответствующему периоду предыдущего года, в %	-7,8	13,2	21,6
Удельный вес сальдированной прибыли до налогообложения в ВВП, в %	11,2	13,1	11,1

Источники: Росстат, ЕМИСС, ФНС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В 2014–2016 гг. на квартальных данных наблюдалась высокая зависимость сальдо прочих доходов и расходов от динамики курса рубля. Падение рубля обеспечивало прибавку к прибыли от продаж в добыче топливно-энергетических ресурсов и потери в обрабатывающих производствах, при укреплении рубля ситуация была обратная. Из-за отсутствия данных Росстата о прибыли от продаж в I квартале 2017 г. по основным видам деятельности (за исключением добычи полезных ископаемых) отследить указанную зависимость в 2017 г. по экономике в целом и обрабатывающему сектору не представляется возможным. Но в добыче ТЭР картинка сложилась «классическая» (см. рис. 3.1).⁷

Кредитование является неотъемлемой составляющей производственно-хозяйственной деятельности. И Росстат в составе прочих расходов (в форме № П-3) выделяет отдельной строкой проценты по кредитам. По расчётом на основе данных Банка России, **заметное снижение средних за рассматриваемый период процентных ставок** на 15% (г/г) по кредитам до 1 года и на 18% (г/г) по кредитам свыше 1 года сопровождалось ростом объёмов кредитования на 12% (г/г). В результате в январе–сентябре 2017 г. сумма уплаченных процентов сократилась незначительно (на 1,2% г/г) и составила 2,38 трлн руб. (30% прибыли от продаж).

Одним из итоговых показателей прибыли является сальдированный финансовый результат (сальдированная прибыль до налогообложения), который рассчитывается как разность двух величин: прибыли прибыльных и убытка убыточных организаций. **В январе–сентябре 2017 г. прибыль прибыльных организаций, формирующая базу налога на прибыль, уменьшилась на 7,8% (г/г), а убыток убыточных, напротив, подрос на 4,5% (г/г).** В 2016 г. ситуация была прямо противоположная: +13,2% (г/г) и -33,6% (г/г) соответственно (см. Рис. 3.2).

При этом, по данным Росстата, приводимым на основе уточнённой и скорректированной информации ФНС, **поступление налога на прибыль** за 9 месяцев текущего года **выросло на 16% (г/г)**, тогда как в прошлом году – лишь на

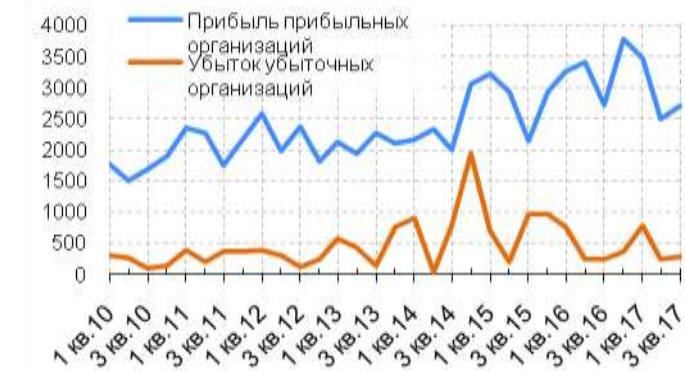
⁷ Знак «минус» в динамике курса означает укрепление рубля, «плюс» – падение, коэффициент корреляции между рассматриваемыми показателями в 2014–2017 гг. = 0,96.

Рис. 3.1. Сальдо прочих доходов и расходов (млрд руб.); прирост (снижение) курса рубля (руб. /долл. США) к предыдущему кварталу (в %) – правая шкала.

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Сальдированный финансовый результат прибыльных и убыточных организаций, млрд руб.

Источники: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

2% (г/г).⁸ Критическое замедление динамики в 2016 г. и её ускорение в 2017 г. обусловлено изменениями в отраслевой структуре поступивших платежей. Так, за 9 месяцев 2016 г. наибольшее сокращение зафиксировано в добыче полезных ископаемых – на 112 млрд руб. (-26% г/г), в экономике в целом – на 127 млрд руб.; наибольший прирост – в финансовой деятельности – на 181 млрд руб. (+95% г/г), всего по экономике – +326 млрд руб. За 9 месяцев 2017 г. суммарное снижение составило лишь 35 млрд руб., в том числе в операциях с недвижимостью, профессиональной, научно-технической и административной деятельности – 19 млрд руб. (-7,8% г/г); суммарный прирост – 424 млрд руб. (в том числе в транспорте и связи – +115 млрд руб. (84% г/г), в торговле – +117 млрд руб. (32% г/г). Недоимки по налогу на прибыль незначительны и не могли повлиять на общую динамику. Все данные за 2015–2016 гг. перегруппированы в соответствии с ОКВЭД 2.

По отчитавшимся перед ФНС организациям расчётная ставка налога на прибыль в 2016–2017 гг. составила 19,6%, т. е. была близка к основной ставке, равной 20%.

От налоговой статистики вернёмся к показателям, рассчитанным Росстатом по кругу организаций, указанному в таблице 3.1. Так, динамика и структура сальдированного финансового результата экономики по основным видам деятельности в январе–августе 2017 г. была рассмотрена в выпуске КГБ № 143. Здесь отметим **особенности вклада сентября в итоговую динамику**.

В сентябре 2017 г. прибыль⁹ экономики составила 1 трлн руб. (почти максимальный результат с начала года, чуть больше было лишь в марте), но при этом снизилась к

⁸ ФНС рассчитывает налоги (в т. ч. на прибыль) по полному кругу организаций, т. е. прибыль прибыльных в таблице 3.1 значительно отличается от данных ФНС. Налоговая база ФНС для исчисления налога на прибыль корректируется на доходы, исключаемые из прибыли, и на сумму убытка, уменьшающего налоговую базу за отчётный налоговый период плюс досчёты и корректировки.

⁹ Здесь и далее имеется в виду сальдированный финансовый результат (сальдированная прибыль/убыток до налогообложения) и его динамика к соответствующему периоду прошлого года.

сентябрю 2016 г.¹⁰ на 10,9%. Точно такая же динамика зафиксирована и в секторе производства товаров, и в секторе услуг. Наибольшую прибыль показала обрабатывающая промышленность (333 млрд руб.), но и здесь было падение на 6,7% (г/г). Отрицательная динамика наблюдалась во всех основных отраслях переработки за исключением машиностроительного комплекса, где прибыль выросла более чем в два раза (г/г) благодаря небывалому росту выпуска в производстве прочих транспортных средств и оборудования (+47,8% г/г) и автотранспортных средств (+15,4% г/г). Преимущественно за счёт опережающего роста цен производителей почти в полтора раза увеличилась прибыль в добыче нефти и газа, результаты добывающего сектора в целом были скромнее (+9,7 г/г). Максимальную прибыль (с начала 2017 г.) и высокую динамику показала торговля (267 млрд руб. и +58% г/г) благодаря росту оборота как розничной торговли (+3,1% г/г), так и оптовой (+4,4% г/г). В остальных отраслях сектора услуг динамика была отрицательной. Убыточным оказался сентябрь в энергетическом секторе и водоснабжении (-15 млрд руб.), а также в строительстве (-31 млрд руб.).

Прибыль в строительстве имеет ярко выраженный сезонный характер со снижением прибыли и даже с убытками в последнем месяце квартала, но **сентябрьский убыток 2017 г. стал абсолютным рекордом** с 2005 г. Похоже, сказался пересчёт Росстата динамики строительных работ в текущем году с положительной (по итогам восьми месяцев) на отрицательную (по итогам девяти месяцев). А финансовый результат строительства, который мог ухудшиться в попавшие под пересчёт месяцы, в полном объёме был отнесён на сентябрь. Это в практике Росстата, ведь отчётным является показатель прибыли (убытка) нарастающим итогом с начала года.

Динамика и структура сальниченного финансового результата по видам экономической деятельности в январе–сентябре 2017 г. с учётом сентябрьского вклада сложилась следующим образом (см. табл. 3.2).

¹⁰ Прибыль в сентябре 2016 г. в ОКВЭД 2 рассчитана по темпам Росстата в январе–сентябре и январе–августе 2017 г. к соответствующему периоду 2016 г. по сопоставимому кругу видов деятельности.

Таблица 3.2. Сальдированный финансовый результат экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных учреждений) по видам экономической деятельности в январе–сентябре 2016–2017 гг., ОКВЭД 2

	9 месяцев 2017 г., млрд руб.	9 месяцев 2016 г., млрд руб.	Прирост (снижение), млрд руб.	Структура, 9 месяцев 2017 г., %	Структура, 9 месяцев 2016 г., %
Всего	7385,8	8099,4	-713,6	100,0	100,0
<i>из них:</i>					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	231,6	257,0	-25,4	3,1	3,2
добыча полезных ископаемых	1890,3	1580,5	309,8	25,6	19,5
<i>в том числе:</i>					
добыча сырой нефти и природного газа	1165,4	839,6	325,8	15,8	10,4
обрабатывающие производства	2122,1	2360,5	-238,4	28,7	29,1
<i>из них:</i>					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	234,5	260,3	-25,8	3,2	3,2
производство кокса и нефтепродуктов	556,2	344,6	211,6	7,5	4,3
химическое производство (включая лекарственные средства)	283,8	431,2	-147,4	3,8	5,3
металлургическое производство и готовых металлических изделий	640,5	877,6	-237,1	8,7	10,8
машиностроение	220,3	178,5	41,8	3,0	2,2
обеспечение электр. энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, утилизация отходов	428,2	423,5	4,7	5,8	5,2
строительство	27,3	81,3	-54,0	0,4	1,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1033,2	1329,7	-296,5	14,0	16,4
транспортировка и хранение	790,0	806,9	-16,9	10,7	10,0
деятельность в области информации и связи	268,6	270,5	-1,9	3,6	3,3
прочие услуги	594,5	989,4	-394,9	8,0	12,2

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В заключение отметим, что с учётом вклада девяти месяцев в годовую прибыль экономики, рассчитанного за период 2006–2016 гг. и составившего 73%, по итогам 2017 г. можно ожидать получение сальдированного финансового результата в размере 9,9–10,4 млрд руб. С учетом роста налогообложения (с использованием основной ставки налога на прибыль) это означает, что объем прибыли, остающейся в распоряжении организаций (после налогообложения), в 2017 г. окажется на 8% меньше, чем в 2016 г., и лишь на 1% больше, чем в кризисном 2015 г. Вполне очевидно, что это отрицательным образом скажется на склонности к инвестированию.

Елена Балашова

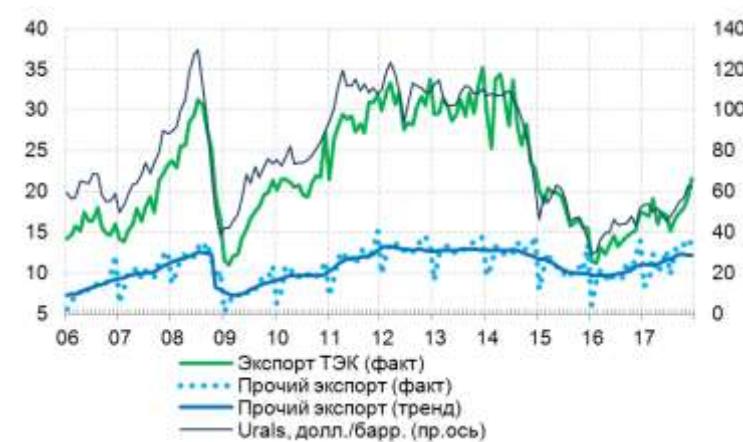
Платёжный баланс

4. Избыток валюты уходит за рубеж

Согласно оценке Банка России, профицит счёта текущих операций (СТО) за январь–ноябрь 2017 г. составил 35,6 млрд долл., а чистый отток капитала частного сектора – 28 млрд долл. Причём в последние месяцы приток валюты по текущему счёту усилился. Её избыток абсорбировался ростом спроса на валюту со стороны частного сектора. Стабилизация нефтяных цен и инерционность оттока капитала могут привести к росту давления на рубль в наступающем году.

Основной вклад в увеличение профицита СТО, безусловно, внес экспорт товаров. Топливный экспорт следовал за ростом нефтяных цен, в то время как экспорт прочих товаров стагнировал. Устранение сезонности и случайных колебаний в динамике прочего экспорта (рис. 4.1) показывает, что в последние пять месяцев стоимость этой группы товаров практически не меняется и составляет чуть более 12 млрд долл. В совокупности с заморозкой добычи нефти и снижением

Рис. 4.1. Экспорт товаров, млрд долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.